

ГРАДУИРОВАНИЕ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА В РУССКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ángeles Quero Gervilla
aquero@ugr.es
Enrique F. Quero Gervilla
efquero@ugr.es
Universidad de Granada

Resumen

El verbo ruso y su complicada derivación es una de las cuestiones que implican una mayor complejidad desde el punto de vista del análisis lingüístico. Son muchos los autores que han estudiado la relación verbo-prefijo y los significados a añadir por estos últimos en función de la semántica de la forma verbal. Como es sabido, la pertenencia de una determinada forma verbal a uno u otro modo de acción verbal es una de las circunstancias que determinantes a la hora de definir el significado a añadir por un determinado prefijo. El presente artículo supone un análisis del eje de la valoración cuantitativa y su proyección dentro del sistema verbal ruso. En el mismo se hace un análisis del mencionado eje y sus conceptos clave, y cómo quedan expresados por las distintas formas verbales con prefijo en ruso.

Palabras clave: valoración cuantitativa, norma, gradación, verbo, prefijo.

1. Введение

Категория количества в русистике достаточно хорошо изучена. Описательная грамматика исследовала количество в связи с категорией числа. При этом основное внимание уделялось формообразованию или исчислению значений. Значение ‘количество’ рассматривалось не только в связи с категорией числа, но и в связи с глаголом.

Для определения этого понятия мы опирались на его словарное определение в Малом Академическом словаре 1987г.: “количество - категория, характеризующая предметы или явления внешнего мира со стороны величины, объема, числа, степени развития.” (МАС,1987)

Вслед за этим определением мы понимаем количество действия:

1. Как усиление или ослабление напряжения или протекания действия (то есть, как указание на степень его развития): *подгримировать лицо, поизносить ботинки, пошудрить щеки, припустить флаг, приоткрыть дверь, притормозить автобус* и другие.
2. Как количественный рост внешних параметров действия, при котором напряженность действия не меняется. Внешними параметрами могут быть:
 - а) количество объектов, претерпевающих действия деривата: *подбавить сахара в чай, подкочать воды, подзанять денег* и другие.

И.Г.Милославский указывает на то, что эти дериваты могут сочетаться с лексическими распространителями, противоречащими значению глагольной приставки: *несколько раз сжечь, немного нагреть, сильно подзагореть* (Милославский, 1980).

- б) длительность действия: *покурить, постоять, посидеть, поговорить* и другие.

В связи с этим значение количества действия может реализоваться в двух вариантах:

Первый вариант: как степень развития действия.

Второй вариант: как количественный рост внешних параметров действия.

Реализация одного или другого варианта этого значения будет зависеть от семантических характеристик исходного глагола (предельность/непредельность, процессуальность/непроцессуальность и др.).

У многих (глаголов) значение количества действия сопровождается другим дополнительным значением, например: *подмокнуть* - “намокнуть слегка, снизу” (МАС), что свидетельствует о слиянии разных сем, содержащих значение приставки со значением исходного глагола.

2. Понятие нормы

Понятие нормы и оценки были исследованы разными авторами на материале различных языков (Вольф, 1985; Апресян, 1995; Арутюнова, 1988; Сепир, 1944, Болинджер, 1972 и другие).

Понятие нормы предполагает существование шкалы, по которой выстраиваются оценки. Оценочная шкала неоднородна. В ее структуре имеется зона “нормы”, которую можно предположительно обозначить как зону “размытого ограничения” на шкале переменных. Норма не есть отсутствие (ноль) признака, нейтральная зона. Она соотносена с той частью шкалы оценок, на которой помещается стереотипное представление о данном объекте с соответствующим признаком. Таким образом, когда говорят о норме, подразумевают признаки стереотипа и их положение на

оценочной шкале. Иными словами, норма отражает признаковые характеристики стереотипа оцениваемого объекта. (Вольф, 1985, 54).

Н.Д.Арутюнова обращает внимание на то, что понятие нормы относится практически ко всем (или почти ко всем) аспектам картины мира. Оно чрезвычайно вариативно, но варьирование касается видов норм, а не обилия индивидуальных вариантов в рамках одного вида (Арутюнова, 1988, 238).

В Российской грамматике (РГ-79) дериваты, выражающие количество действия, разделяются на две больших группы способов глагольного действия (далее СГД) по принципу отношения этих дериватов к норме: одни приставочные глаголы допускают оценку действия с точки зрения некоторой нормы, т. е. с точки зрения нормального, ожидаемого совершения действия; эти глаголы способны выражать действие как совершенное или в согласии с нормой (результативный способ с сатуративным оттенком) или, превосходя норму (“чрезмерный” способ), или, наконец, не достигая нормы (“недостаточный” способ). Ср.: *накормить-перекормить-недокормить*; *сварить-переварить-недоварить*). В других же глаголах мера проявления действия расценивается не по отношению к некоей объективной норме, а скорее с точки зрения подверженного действия объекта или субъекта, то есть, вне зависимости от объективной нормы. Ср. разницу между *недолечить*, *недопить*, с одной стороны, и *подлечить*, *подвыпить* - с другой.

А если принять во внимание критерий “объективной” нормы, то в итоге получаются примерно шесть различных степеней действия: три релятивных и три абсолютных:

Таблица 1. Степени проявления глагольного действия.

Первая группа (отношение к норме)	полно, достаточно по норме <i>намастить,</i> <i>накормить</i>	выше нормы <i>перемасстить,</i> <i>перекормить</i>	ниже нормы <i>недомасстить,</i> <i>недокормить</i>
Вторая группа (вне отношения к норме)	основательно, исчерпывающе <i>промастить,</i> <i>прокормить</i> <i>засолить</i>	излишне, много, усиленно <i>измастить,</i> <i>закормить,</i> <i>разобидеть</i>	мало, слабо, слегка <i>подмастить,</i> <i>поотвыкнуть,</i> <i>приоткрыть</i>

Разница между этими двумя группами дериватов в том, как в каждой группе понимается норма.

У дериватов первой группы норма представляется как предел, как ожидаемый результат, недостижение которого обычно приводит к нежелательному последствию действия: (*недолечить*, *недожарить*).

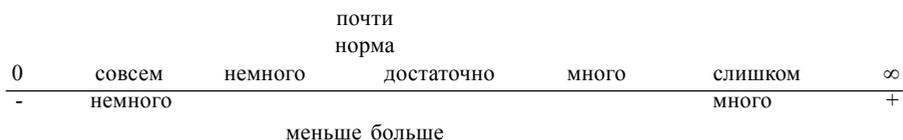
У дериватов второй группы норма представлена как нечто гибкое, нефиксированное и неожиданное. Действие в них не оценивается с точки зрения недостижения какого-либо предела, и поэтому значение небольшого количества действия не может приводить к нежелательному последствию.

Оба варианта представления нормы объединяет то, что в обоих случаях “норма обозначает такое положение вещей, которое должно представляться (или представляется) большинству говорящих как наиболее вероятное в данной конкретной ситуации” (Апресян, 1995, 74).

3. Градуирование и количественная оценка

Понятие градуирования тесно связано с понятием нормы и количества, так как все, что поддается измерению, может быть с большей степенью выстроено по градуированной шкале.

Дериваты, указывающие на количество действия, являются неопределенным, так как точно измерить действие невозможно (“она немного загорела” и “она подзагорела”). Именно поэтому установить точное место дериватов или наречий, способных передать их значения на шкале, не удается. Можно сделать это только приблизительно:

Здесь надо уточнить, что норма оценивается с точки зрения субъекта или объекта, подверженного действию.

Проблема градуирования и способов его выражения была наиболее досконально изучена на материале английского языка Д.Болинджером. Он стремился показать, что функционирование языка одновременно ведет к упрочению его структуры и к ее дестабилизации. “Структура - это попытка разрешения неразрешимого конфликта: как только на одном участке ее достигается равновесие, на другом оно утрачивается... Градуированные слова свидетельствуют против представлений о языке как о строгой системе. Система языка сохраняется только благодаря своим постоянным изменениям” (Bolinger, 1972, 18-19 сит. по Арутюнова, 1988, 245-246).

Д.Болинджер разделил способы интенсификации на четыре категории, в зависимости от направления градуирования и отношения к пределу. Мы будем пользоваться классификацией Д.Болинджера, чтобы показать отношения количественных дериватов к градуированию. При этом он рассматривал с точки зрения градуирования только признаки предметов, мы же попытаемся использовать его классификацию для исследования рациональной оценки количества действия. Поэтому вместе с его примерами мы будем давать собственные глагольные примеры, которые, мы думаем, соотносятся с исходными категориями градации.

1. Усилители (boosters), указывающие на возрастание признака в направлении к максимуму.

Например: *Он совершеннейший идиот.*
Она нагладила белье.
Он начистил (вычистил) ботинки.
Он насолил (пересолил) суп.

2. Усреднители (compromizers), передвигающие значение в направлении к центру и допускающие иногда двойкую (в сторону усиления или уменьшения) интерпретацию.

Например: *Они остались весьма довольны.*
Он довольно способный ученик.
Она погладила белье.
Он почистил ботинки.
Он посолил рыбу.

3. Уменьшители (diminishers), указывающие на убывание признака.

Например: *Он мало расположен к спору.*
Он подглядил рубашку.
Он слегка почистил ботинки.
Он присолил рыбу.

4. Минимизаторы (minimizers), передвигающие значение к нижнему пределу и граничащие с отрицанием.

Например: *Он совсем приуныл.*
Он совсем чуть-чуть подглядил рубашку.
Он совсем чуть-чуть присолил рыбу.
** Он совсем чуть-чуть почистил ботинки.*

В этом случае речь идет преимущественно о значениях, для которых Ю.Д.Апресян выделил в качестве теста способность сочетаться с наречием “совсем” (*совсем маленький, совсем низенький*) (Апресян, 1974).

Движение в направлении возрастания признака маркируется, по Д.Болинджеру, только одним видом интенсификаторов - “усилителями”. Между тем, как отмечает Н.Д.Арутюнова, выделены и “максимизаторы”, указывающие на приближение признака к пределу, его нарастание “до упора”. Для максимального предела характерно обозначение модальными усилителями: *сделать работу как нельзя лучше, бежать как можно быстрее, сдать экзамен по возможности хорошо, начистить ботинки до блеска, хорошо выспаться*. Одна черта максимизации признака состоит в том, что максимум определяется индивидуально для каждого случая, то есть предел обусловлен параметрическими условиями слова (Арутюнова, 1988, 246).

Выбор верхнего или нижнего края зависит от того, что лучше для говорящего субъекта. Это легко понять: ведь речь идет о целенаправленном действии, а человек стремится к тому, что он считает для себя благоприятным. Поэтому естественно сказать: “*Убери комнату как можно чище.*” Но трудно найти не иронический контекст, в который было бы уместно включить выражения “*как можно грязнее*”, “*как можно хуже*”, “*как можно противнее*” и прочее. Если все же ситуация

стремления к худшему возникает, она относится больше к “кажимости”, чем к существу дела, и это обычно оговаривается: “*Я нарочно старался быть как можно бестолковее*”(Достоевский) (Арутюнова, 1988, 246-247).

Градуирование значения и градация наиболее доступны давлению прагматических факторов. Поэтому система градуированных значений, как отмечалось Д. Болинджером, находится в состоянии непрекращающейся реорганизации. Прагматизированность способов представления значений, входящих в скалярно-антонимический комплекс, а также всей сферы компаративной и градуированной семантики создает, с одной стороны, конкуренцию форм, выражающих одну меру признака, а с другой - несопоставимость многих форм по степени выражаемого ими качества. Сопоставление всякий раз порождает несопоставимость.

Например:

	<i>подлечить</i>	(небольшое количество действия)
- <i>лечить</i>	<i>вылечить</i>	(среднее количество действия)
	<i>залечить</i>	(большое количество действия)
	<i>подвялить</i>	(небольшое количество действия)
- <i>вялить</i>	<i>завялить</i>	(среднее количество действия)
	<i>навялить</i>	(большое количество действия)

Как видно, обращение к произвольно градуируемым значениям одновременно показывает и организующую силу прагматики. “Произвол в выборе точки отсчета при обозначении признака, использование фигур речи (литоты и гиперболы), подчиненность высказывания правилам вежливости, требующим избегать категоричности, присутствие эмоциональных, экспрессивных и оценочных коннотаций нарушают организацию параметрических определений в общий скалярный ряд” (Арутюнова, 1988, 247). “Градационные слова, - замечает Д.Болинджер, - свидетельствуют против представлений о языке как о строгой и неукоснительной системе”(Bolinger, 1972, p.19 сит. Арутюнова, 1988, 247).

Таким образом, основная сложность в организации значений, входящих в скалярно-антонимические комплексы, создается тем, что они складываются под действием таких механизмов, как сравнение, измерение и оценка.

Представление о порядке предполагает, что каждой лексической единице, относящейся к данному параметру, может быть отведено собственное место на традиционной шкале. Однако в языке действуют механизмы, как нам кажется, специально предназначенные для того, чтобы размыть градационный строй. К их числу относятся:

1. Наличие особых лексических единиц, часто снабженных экспрессивными (выражающими впечатление) и эмотивными (выражающими переживание) коннотациями;
2. Сочетаемость “сближающих” интенсификаторов с поляризованными значениями (антонимами). Сравните: “слишком узкое отверстие” и “недостаточно

широкое отверстие”; “довольно узкий” и “слишком широкий”; “узковатый” и “широковатый”;

3. Наличие отрицания при одном из антонимов. Ср.: “не узкий” и “широкий”;
4. Наличие отрицания при обоих антонимах. Сравните: “не худ” и “не толст”; “не слишком худ” и “не очень толст” (Арутюнова, 1988, 248).

Литература

- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1995): Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва:
- АРУТЮНОВА, Н.Д. (1998): Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва.
- АРУТЮНОВА, Н.Д. (1999): Язык и мир человека. Москва.
- БЕЛОШАПКОВА, Т.В. (1992): “Категория ослабленности действия в современном русском языке”, Русс. яз. за рубежом, 4.
- БЕЛОШАПКОВА Т.В. (1990): “Неполнота действия и способы ее выражения в современном русском языке”, *АДД*, Москва.
- ВОЛОХИНА Г.А., ПОПОВА З.Д. (1993): Русские глагольные приставки: семантическое устройство. Системные отношения. Воронеж.
- ВОЛЬФ Е.М. (1985): Функциональная семантика оценки. Москва.
- ЗАЛИЗНЯК А.А., ШМЕЛЕВ А.Д. (2000): Введение в русскую аспектологию. Москва
- ЗЕМСКАЯ Е.А. (1955): “Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке”. en Исследования по грамматике русского языка. Москва.
- КРОНГАУЗ М. А. (1998): Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. Москва.
- Малый академический словарь. т.1-4. М., 1984-1987.
- МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г., Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.
- МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г. (1989). “Вид русского глагола как словообразовательная категория”. Филол. Науки, 4.
- Русская Грамматика, т.1,2. Москва, 1980.
- Русская Грамматика, т.1,2. Прага, 1979.
- SAPIR, E. (1994): “Grading. A study of semantics”, *Philosophy of science*, 11.